

стена казенного хвойного леса отчетливо рисовалась грубым, темным силуэтом, а кое-где торчавшие над ней прозрачные круглые верхушки берез, казалось, были нарисованы на небе легкими штрихами нежной зеленоватой туши. Чуть-чуть выше розовый отблеск гаснущего заката незаметно для глаз переходил в слабый оттенок выцветшей бирюзы... Воздух уже потемнел, и в нем выделялся ствол каждого дерева, каждая веточка, с той мягкой и приятной ясностью, которую можно наблюдать только ранней весной по вечерам" (Собр. соч. в 6 томах, М., 1958 г., т. 2, стр. 226).

Очевидно, свою задачу художник видел здесь не в одном только импрессионистском воспроизведении картины природы, желая символически подчеркнуть то внутреннее напряжение, которое существует между миром человека (в данном случае, миром героев повести) и миром природы.

Интересную символическую окраску имеет и образ ночного неба из позднего очерка "Мыс Гурон": "Зажглась скромно и затрепетала, задрожала нежным изумрудом скромная далекая звезда, и за нею чинно взошли на небо другие младшие разноцветные звезды. Мирный, торжественный, сладкий час. Но уже там, направо, золотеет небо выше горизонта. Потом оно краснеет. Это шествует пожиратель кротких прекрасных звезд, августовский месяц. Сегодня он находится в полной силе и власти. Лик его, безупречно круглый и кроваво-рыжий, — бесстыж, как у пьяного палача. Он идет, не торопясь, но гигантскими шагами. Скоро он при помощи своих магических чар овладеет небом. Робкие кроткие звездочки теряются и бледнеют от страха и убегают на самый верх неба, где их уже с трудом можно заметить, как острия тончайших серебряных гвоздиков, вбитых во вселенную" (Собр. соч. в 6 томах, т. 6, стр. 43).

Этот пейзаж ночного неба является, в первую очередь, "пейзажем души" самого автора. Подбор поэтических ассоциаций имеет здесь определенную символическую значимость, не случаен. В красочных и ярких зарисовках Куприна глубоко проявляется его творческая индивидуальность, своеобразие эстетического восприятия действительности. В отличие от целого ряда художников-символистов, картины природы не служат у Куприна только великолепной декорацией, но полны эмоционального